

ЕКАТЕРИНА СОЛОВЬЕВА

*Переломный
момент*

Москва
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Оформление *М. Кияниченко*

Иллюстрации на обложке и форзацах *Я. Жигаловой*

Соловьева, Екатерина Андреевна.

С60 Переломный момент / Екатерина Соловьева. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Румперия. Шепот любви).

ISBN978-5-04-235974-3

Они слишком разные, и их миры не должны были пересечься, если бы не один переломный момент.

В столкновении с машиной Никиты Романова Дарина Воронцова ломает ногу, а следом за этим рушится и весь привычный мир девушки. Теперь от наглого мажора и хулигана не выйдет держаться подальше, ведь по наставлению строгого деда девушки Никита обязан исполнять роль «няньки» и всюду следовать за Дариной. Им придется терпеть общество друг друга всего (или целых!) четыре недели. Главное — за это время не сойти с ума и... не влюбиться. Ведь иногда самое сильное притяжение рождается не вопреки столкновению, а благодаря ему.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Екатерина Соловьева, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN978-5-04-235974-3

*Посвящается всем хулиганам
и хулиганкам, о которых писали
Асадов, Есенин и Зафр.*

Плейлист

Комната культуры — Привет

HOLIDAYBOY — Я не буду твоим другом

HOLIDAYBOY — Выстрел

HOLLYFLAME — Красками

HOLLYFLAME — Тону

Ваня Дмитриенко — Шелк

MACAN — Май

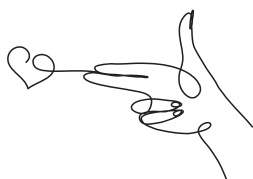
The Man Who — Bet on You

DJ Shadow, Dennis Joel — Six Days

2 Chainz, Wiz Khalifa — We Own It

Глава 1

*«...Пусть сердцу верно снится май
И та, что навсегда люблю я».*

Дарина

Закрываю сборник стихов и мечтательно смотрю вдаль. Там, словно прекрасные невесты, одетые в нежные белые наряды, стоят вишни, яблони и сливы. Их аромат, сладкий и тягучий, как карамель, наполняет комнату, стоит мне открыть окно. Именно поэтому я так люблю май — цветущий, пьянящий и по-настоящему вдохновляющий.

Поглаживаю кончиками пальцев стоящие в вазе ирисы и возвращаюсь к книжным полкам. Внимательно изучаю корешки своих любимых произведений, пока не нахожу место для сборника Есенина. Книга встает между Ахматовой и Гумилевым. Разглядываю свою «Серебряную коллекцию» и размышляю над тем, кого из поэтов выбрать следующим, когда раздастся стук в дверь.

— Тук-тук.

— Привет, дед, — улыбаюсь я.

— Как настроение?

— Боевое!

— Моя школа! — одобрительно хмыкает дедушка.

Он пересекает комнату и встает напротив окна. Ему, как и мне, нравится открывающийся вид.

По строгому темному костюму понимаю: он зашел сообщить, что снова уезжает на важную встречу. Дедушка деловито поправляет запонки и поворачивается ко мне.

— Последние учебные недели?

— Ага, — киваю я. — А потом начнется удивительная пора сдачи зачетов и экзаменов.

— Я не сомневаюсь, что ты все сдашь. Благо усердием в учебе ты пошла не в нас с отцом, а в свою маму.

Мимолетное упоминание болезненно отзывается в груди. Прошло столько лет, а я до сих пор не могу говорить о родителях без надрыва.

— Я вот зачем зашел, — откашливается дедушка. — Мне нужно на пару дней съездить в Москву. Наша компания заключает важную сделку — мы выиграли тендер на постройку жилого комплекса.

— Ух ты! Это здорово, — радуюсь я.

— Да, неплохо, — скупно улыбается он. — Ты простишь мое очередное отсутствие?

— О чем речь?! Конечно, дедушка. Это же твоя работа. Тем более ты сам сказал, что сейчас идут последние недели в университете. Нужно подбить все долги.

— Какие еще долги? Уверен, ты давно получила все возможные автоматы и ходишь на пары ради приличия.

Это правда.

— Ну, не совсем, — уклоняюсь от ответа я.

— Ладно, грызи гранит науки. Деньги на карманные расходы есть?

— Есть.

— На бензин?

— Есть.

— На котлету в столовой?

— Ну де-е-е-ед! — со смехом тяну я.

— Хорошо, — губы дедушки растягиваются в улыбке, от которой по лицу разбегаются мелкие морщинки. — Понял.

А что с дверью? Давай, я позвоню хорошим людям, они тебе мигом все починят? А в университет тебя пока Егор повозит.

— Да не нужно, — отказываюсь от помощи я. — Там ничего страшного, просто почему-то сигнализация не блокирует пассажирскую дверь. Но я ничего ценного в салоне не оставляю, тем более сейчас везде камеры, никто в машину не полезет. Вот уйду на каникулы, тогда и отдам в сервис.

— Ты слишком легкомысленно относишься к своей безопасности, — недовольно качает головой бабушка, потирая ладонью щеку. — Мне это не по душе.

— Да брось, мы же живем в цивилизованном мире. Что может случиться?

— Если я начну этот список, ты меня не остановишь.

— Не надо, прошу! — Я складываю ладони вместе и шуточно кланяюсь.

Посмеявшись, бабушка целует меня в макушку и выходит из комнаты. Я снимаю с плечиков пиджак, поправляю рубашку и разглаживаю складки на юбке. Возвращаюсь к книжному шкафу, быстро выбираю книгу, кладу ее в сумку и выхожу из комнаты. Услышав громкий топот, хватаюсь рукой за перила, чтобы не упасть с лестницы.

— Привет, мальчики, — ласково треплю за ухом сначала Сэма, затем Дина. — Привет, мои маленькие лабрадорчики.

«Маленькие лабрадорчики» достают мне почти до пояса, но я упрямо вижу в них милых щенков, а не больших собак. Приходится задержаться, чтобы погладить своих любимцев, и лишь после этого я выбегаю из дома. Не люблю опаздывать.

Моя старенькая «Шевроле» запускается сразу, но я трачу почти десять минут, чтобы настроить музыку. Трогаюсь, только когда в салоне раздаются первые звуки моей любимой группы.

Меньше чем через полчаса я сворачиваю к старейшему вузу Санкт-Петербурга. Наш университет — это прак-

тически город в городе, поэтому какое-то время кружу по парковке, подыскивая место. Наконец вижу свободное пространство между огромным внедорожником и какой-то спортивной машиной и аккуратно пристраиваю свою «Шевроле».

Быстро направляюсь к центральному зданию, которое красной лентой тянется на несколько сотен метров. Немного притормаживаю, ища взглядом фигуру летящего крылатого Гения. Каждый раз восхищаюсь, что прохожу через те же двери, что и многие удивительные люди. Неужели по этим коридорам с высокими потолками неспешно ходил Дмитрий Иванович Менделеев? А на ступенях широких лестниц читали вслух свои стихи Блок или Гумилев? Сейчас, когда в старинных корпусах звучат дискуссии о квантовой физике, а студенты с ноутбуками в руках спешат на лекции, поверить в это сложно.

Захожу в пустую аудиторию. Занимаю привычное место в первом ряду у окна, выкладываю перед собой последний конспект, цветные ручки и ставлю рядом бутылку с водой. Достая книгу, которую взяла утром, и смотрю на обложку. «Бесы» Достоевского. Не самое легкое чтение, но выбрать не приходится.

Примерно через двадцать минут аудитория начинает заполняться первыми студентами. Настя Тюкалова, Кирилл Сафонов и Вика Малышева — отличники, активисты и самые прилежные студенты нашей группы. Девочки вежливо мне кивают, а Кирилл с улыбкой подходит ближе. Он, как всегда, одет с иголочки, в руках — кожаный дипломат, с которым никогда не расстанется.

— Привет, Дарина.

Кирилл присаживается на соседний стул и с любопытством поглядывает на обложку книги.

— О! — Губы Кирилла расплываются в задумчивой улыбке, когда он принимается цитировать: — «Нужно

быть действительно великим человеком, чтобы суметь устоять даже против здравого смысла»¹.

— Замечательные слова, — киваю я.

— Да, как и само произведение.

Мне не нужна компания, я бы с удовольствием провела оставшееся до пары время за чтением, но Кирилл не торопится уходить к Насте и Вике.

— Как думаешь, Регина Игоревна устроит мозговой штурм, как обещала?

— Не знаю, — честно отвечаю я. — Не думаю, что кто-то действительно к нему подготовился.

— Кроме нас с тобой, — подмигивает Кирилл, словно не сомневается, что я все выучила.

— И Насти, — дополняю я этот жидкий список.

— И Насти, — с улыбкой соглашается он.

Наш диалог прерывает громкий смех: в аудиторию врывается Лена Шадрова со своей свитой. По маленьким сумочкам я делаю вывод, что на пару они пришли чисто для вида. Не переставая смеяться, девчонки направляются на последний ряд.

— Ладно, осталось две минуты, — оживает Кирилл, хлопая себя по коленям. — Пойду займу свое место.

— Хорошо.

В этот момент появляется Регина Игоревна, и я откладываю книгу на край стола. Следом за ней в дверях застывают опоздавшие. Я сразу замечаю Максима Прокофьева — своими светлыми кудрями он напоминает одуванчик. Максим складывает ладони в молитвенном жесте и просит Регину Игоревну сжалиться и пустить его с парнями в аудиторию. Она делает строгий выговор, но все же отходит в сторону, освобождая проход.

---

¹ Цитата из романа Ф. М. Достоевского «Бесы».

Двенадцать человек из двадцати пяти. Да уж, негусто, но на большее, думаю, не рассчитывают даже сами преподаватели. Регина Игоревна призывает всех к тишине, а я выпрямляюсь и придвигаю к себе конспект. Разглаживаю странички, поправляю ручки, чтобы они лежали ровно, и выключаю звук на телефоне. Вижу несколько сообщений от Варьки, но решаю прочитать их после пары. Перевожу все внимание на доску, где Регина Игоревна размашистым почерком выводит очередную формулу. С готовностью беру ручку и принимаюсь аккуратно переписывать ее в тетрадь.

* * *

Никита

Первое, о чем я думаю, — как же здесь воняет. Видимо, мой вынужденный сосед давно не принимал душ, но зато систематически принимал на грудь. Закидываю руку под голову, немного меняю положение тела. За несколько часов на жесткой скамейке у меня затекло все, что только могло. Хорошо хоть, что мы делим этот люкс в отделении полиции всего с одним бедолагой, и каждому досталось аж по отдельному спальному месту.

— Романов, на выход!

— Наконец-то, — возмущенно выдыхаю я, выпрямляясь и разминая затекшую спину.

Мой сосед, бомжеватого вида мужичок, с любопытством вскидывает голову.

— Не скучай тут, братан, — бросаю я ему напоследок и выхожу из камеры.

Следуя за молчаливым сотрудником полиции, скучающим взглядом осматриваю унылые стены и скудный интерьер. Меня заводят в непримечательный кабинет. За

столом у окна сидит пожилой капитан и листает папку с документами. Мое дело изучает — тут к гадалке не ходи. Боковым зрением замечаю высокий женский силуэт с собранными в аккуратную прическу темными волосами.

— Hello, Mommy, — улыбаюсь я, поворачиваясь. Засовываю руки в карманы джинсов и выжидающе на нее смотрю. Она молчит, недовольно поджимая губы.

— Анастасия Федоровна, проверьте вещи, — просит капитан, ставя на стол невысокую коробку.

— Если поцарапали мои часы, забудьте о премии на ближайшие десять лет, — предупреждаю я, забирая коробку. — Хотя и этого вряд ли хватит, чтобы со мной расплатиться.

— Помолчи, — сердито одергивает мама.

Она что-то тихо говорит капитану, а я принимаюсь разбирать отобранные при задержании вещи: придиричиво осматриваю часы, проверяю телефон, быстро пересчитываю кредитки и наличные. Все в порядке.

— Спасибо вам еще раз. Прошу прощения за доставленные неудобства, капитан. Обещаю, такого больше не повторится, — мама произносит дежурную фразу и подталкивает меня к выходу.

— Давайте обойдемся без рук, мадам, — прошу я, провозжая взглядом молоденькую девушку в полицейской форме. Та улыбается и смущенно отворачивается, когда я посылаю ей воздушный поцелуй.

— Не паясничай и шевели ногами!

— Ты не в настроении? — я невинно хлопаю глазами.

— Тебя арестовали за драку, а я с шести утра пытаюсь это уладить, — мама понижает голос до угрожающего шепота, по пути вежливо приветствуя встречающихся нам ментов. — Сколько раз я должна тебя предупреждать? Неужели не понимаешь, как твое поведение скандализируется на моей репутации?

